

Су Чэн наблюдал, как к нему медленными шагами приближается молодая женщина.

Она была одета в платье, сотканное из золотых нитей, простого, но элегантного фасона. Золотой воротник надежно обхватывал ее стройную шею.

Золотистые волосы свободно ниспадали каскадом, придавая ей беззаботный и естественный вид. Ее золотые глаза были спокойны, как тихая вода, лишенная каких-либо энергетических колебаний.

Помимо потрясающей красоты, она казалась обычной смертной женщиной.

Однако Су Чэн ясно ощущал, что она сильно отличается от себя прежней, излучая величие бога.

Между бровей Цянь Жэньсюэ виднелся крошечный, но отчетливый золотой отпечаток шестикрылого ангела.

Еще более необычным было то, что ее ноги не касались земли, а парили в трех дюймах над ней.

Когда Цянь Жэньсюэ посмотрела на Су Чэна, ее прежнее спокойствие улетучилось, сменившись смесью грусти и радости.

Она прыгнула в его объятия.

Су Чэн не стал сопротивляться, а обнял ее за тонкую талию и погладил по плечу.

Он знал, что девушка только что прошла Девятое испытание Ангелов, и ее душевное состояние должно быть нестабильным. Ей нужна помощь, чтобы успокоиться.

«Учитель, мой дед умер. Он пожертвовал собой, чтобы помочь мне пройти последнее испытание», — сказала она.

Голос Су Чэна прервался, слезы увлажнили его рубашку.

Он молчал, нежно поглаживая мягкие золотистые волосы девушки, стоящей перед ним.

«Учитель, у меня остались только вы».

«...» Пальцы Су Чэна на мгновение замешкались на кончиках ее волос, а затем он мягко ответил: «Да, у тебя еще есть я».

...

«Значит, самым сложным испытанием в Девятом испытании были различные иллюзии, связанные с желаниями, ненавистью и страхами, а также боль от перестройки божественной души, и никаких других неожиданных происшествий или опасных для жизни ситуаций, верно?»

Слушая описание Цянь Жэньсюэ, Су Чэн потупил взор.

К этому времени Цянь Жэньсюэ тоже успокоилась и начала описывать ему процесс девяти божественных испытаний.

«Да, — утвердительно кивнула девушка, сидевшая напротив него, — я следовала вашим

советам, оставалась верна себе и держалась за последний клочок решимости в своем сердце, успешно выдержав до последнего момента».

При воспоминании о сценах божественных испытаний на лице Цянь Жэньсюэ появилось мягкое выражение.

В ее сердце все пространство давно занимала фигура.

«Теперь я понимаю».

Су Чэн вздохнул. Похоже, что в оригинальной временной шкале наследство Бога Ангела действительно было изменено.

Однако в этом смоделированном мире не было никакого вмешательства со стороны божественного царства.

Кроме того, не появился трансмигрант Тан Сан. Если рассуждать здраво, была ли душа трансмигрировавшего Тан Сана действительно творением рук Бога Асуры?

Но если Тан Сан из секты Тан действительно был избранным преемником Бога Асуры, как он мог допустить, чтобы его наследника перехватил Морской Бог на полпути?

Все было очень запутанно.

Окружающая обстановка в реальном мире, вероятно, была намного сложнее, чем можно было себе представить, и ему нужно было заранее все спланировать и подготовить.

«Отдохни здесь немного. Если всё пойдет как надо, Биби Дун тоже должна пройти последнее божественное испытание. С завтрашнего дня я буду лично обучать тебя, чтобы ты быстро овладела силой Бога Ангела.»

Цянь Жэньсюэ плотно сжала губы и кивнула.

По мере приближения момента, когда придется столкнуться с правдой, она начала нервничать и теряться.

Су Чэн посмотрел на нее и негромко сказал: «Я давно говорил тебе, что истинная сила заключается не только в физической мощи, но и в душевной стойкости. Если сейчас ты все еще питаешь какие-то надежды, то у тебя даже нет квалификации, чтобы противостоять Биби Дун».

«Я понимаю», — с новой решимостью ответила Цянь Жэньсюэ.

Видя, что взгляд Цянь Жэньсюэ снова стал твердым, Су Чэн не стал больше ничего говорить.

Что касается новости о смерти трех Вечных Старейшин, то он временно утаил это.

Ведь Цянь Жэньсюэ только что унаследовала божественную должность, и ее божественная душа еще не была достаточно стабильной. У нее были хорошие отношения со старейшинами, и если в это время она получит еще какое-нибудь потрясение, это может иметь другие последствия.

На горном хребте за Духовным Городом Цянь Жэньсюэ с четырьмя парами крыльев стояла в воздухе, держа в руках массивный Ангельский Святой Меч.

По сравнению с прежним Богом-Ангелом, у Цянь Жэньсюэ было еще две пары крыльев.

Это были внешние духовные кости, которые она получила от Священного Зверя Света Тысячелетия.

С ее восхождением к божественности эти внешние духовные кости также успешно развились и стали духовными костями божественного класса.

Две ее основные способности, скорость и защита, пережили прорыв.

Сейчас она проходила программу обучения, разработанную Су Чэном.

Восхождение Цянь Жэньсюэ было слишком стремительным: менее чем за три года она поднялась с семидесятого уровня до божественного.

Даже если ее основа была укреплена раньше, все равно существовал риск переусердствовать. Ее фундамент, конечно, не был таким прочным, как у Биби Дун, которая имела глубокий фундамент, созданный ее двойными боевыми духами и более чем десятилетними божественными испытаниями.

Теперь они могли лишь быстро приспособиться и компенсировать ее недостатки в этом аспекте.

Поскольку было неизвестно, когда Биби Дун выйдет из уединения, Су Чэн не стал строить слишком подробных планов. В эти дни Цянь Жэньсюэ занималась только одним.

Под давлением своей божественной силы она заново отработывала базовые техники владения мечом.

Даже если ей не удастся добиться легкости, она должна была стараться контролировать каждую унцию своей силы, насколько это было возможно.

Су Чэн стоял на вершине холма, наблюдая, как Цянь Жэньсюэ то и дело взмахивает в небе Священным мечом ангела, и молча кивал сам себе.

<http://tl.rulate.ru/book/107343/4641355>